

Что он только что сказал?

Я мысленно повторял слова, которые он только что произнес, слово за словом, разрывая их на части, чтобы понять. В конце концов, мой разум пришел к ужасающему выводу - он признается мне?

Значит ли это, что я ему нравлюсь?

Он сказал, что он не сумасшедший, но я думаю, что это я могу сойти с ума. Долго заикаясь, я не могла выдать из себя ни слова, кроме того, что смотрела на него как на дурака.

Это первый раз, когда мне признаются, я еще неопытна. Что мне ответить в такой момент?

Спасибо? Ты такой заботливый?

Или... Ты мне тоже нравишься?

После того, как он сказал мне это, тоже наступила небольшая пауза. Как будто он любовался красочным взрывом фейерверка - моими меняющимися выражениями - на моем лице.

Через некоторое время он слегка улыбнулся и резко спросил что-то совершенно не относящееся к делу:

— Твои родители дома?

— Нет... они уехали в путешествие.

— Это здорово.

Что в этом... замечательного?

Прежде чем я успела отреагировать на то, что он имел в виду, в следующую секунду все вокруг меня закружилось, и я снова оказался прижатым к нему.

Моя голова немного ударилась о его грудь, от чего зрение помутнело и закружилась голова. Я дернул за его воротник и с трудом удержался на ногах. В тот момент, когда я уже собиралась изрыгать проклятия, ярость в моих словах уменьшилась, по крайней мере, на 30%, когда я поднял голову и увидел его.

— Что ты пытаешься сделать?

Кондиционер в доме не был включен, но шторы были задернуты, поэтому полумрак был достаточно прохладным. Сквозь щель пробивался свет заката, отчего его глаза как будто волшебным и красиво блестели. Они были нереальными.

Он пристально посмотрел мне в глаза и сказал:

— Что ты думаешь?

Как только я увидел его позу, я понял, что он замышляет что-то недоброе. Он пытался воспользоваться мной менее чем в трех фразах, сказанных в серьезном разговоре. Но почему-то я не вырвался и позволил ему прижаться к моей шее и, наклонив голову, поцеловать меня в губы.

Он не закрывал глаза, когда целовал меня. Свет плясал на его ресницах, и я не могла не погрузиться в размышления, пока он не провел языком по губам. В отчаянии я подумал:

— Ну вот и все. Я опять соблазнилась красотой.

Наверное, до конца жизни я так и не научусь этому.

Он целовал меня с небывалой нежностью, и от прикосновения его языка по мне словно пробежал электрический ток. Мое сердце на какое-то время онемело, и в конце концов я потеряла силы в руках, которые держались за диван, и они соскользнули на его плечи.

Когда он отпустил меня, я уже задыхался и пыхтел на его груди. Я с неохотой подумал: мы оба мужчины, но почему у него объем легких намного больше?

Я наклонил голову в сторону, и мой взгляд упал прямо на татуировку на его груди через щель в воротнике рубашки.

Он смотрел на меня опущенными глазами и вдруг протянул руку, чтобы расстегнуть воротник и обнажить боковую часть груди с татуировкой. Он поднял мою руку и осторожно положил ее поверх своей татуировки.

Его сердце оказалось под моей ладонью. Там же, где переплетались тычинка и пламя. Я чувствовала, как с каждой секундой его сердце бьется все сильнее и сильнее, постепенно ускоряясь по мере нагревания.

На ощупь он становился все горячее. Я не знал, ошеломлен я или околдован, но вместо того, чтобы убрать руку, я наклонился и нежно поцеловал яркую, нежную на вид часть татуировки в виде цветка.

Дыхание надо мной вдруг стало неровным, застыв через полсекунды, прежде чем он внезапно потянулся к моим бедрам, поднял все мое тело вверх и одним плавным движением укусил мое адамово яблоко.

[Часть R18 была опущена в оригинальном тексте главы и опубликована только на аккаунте автора в Weibo]

К тому времени, когда он закончил, на улице уже окончательно стемнело, а я лежал на диване, не в силах пошевелить даже пальцем. Через некоторое время я указал в сторону ванной комнаты, и он занес меня внутрь.

Мои ноги болели и покраснели полностью, почти до волдырей, а тело было мокрым от пота. У меня уже не было сил даже спуститься с дивана, так что я не мог не заботиться о том, чтобы избежать его в душе. К счастью, у него еще оставались остатки совести, и он не пытался повторить попытку в ванной, лишь слегка касаясь меня то тут, то там.

Он подошел к шкафу в моей комнате и нашел комплект одежды для меня, чтобы переодеться. Но он проигнорировал свою собственную одежду, которая была мокрой с головы до ног. По его хмурому виду я догадался, что ему тоже в ней неудобно, поэтому решил проявить милосердие и поискать для него сменную одежду.

В мою он не влез, и я принес ему папину.

Приведя все в порядок, я прилег на ковер, не в силах сдвинуться с места. Однако мой желудок протестующе заурчал.

Он присел на корточки и ткнул меня в лицо:

— Голоден? Давай сходим куда-нибудь и поедим.

— Не хочу.

— Давай закажем еду на вынос.

Он слегка нахмурился, не совсем довольный таким ответом.

— Я заплачу. Ты можешь есть все, что захочешь.

— Похоже, что я все еще могу ходить в таком состоянии?! А?

Он немного посмотрел на мои ноги, прежде чем наклониться и поднять меня.

— Нет, нет, нет!

Я быстро вскарабкался на ноги и беспомощно почесал голову:

— Я буду ходить, хорошо? Доволен?

Если бы все бабушки и дедушки в округе увидели, как меня выносит мужчина, то я, Ся Чжи, больше никогда в жизни не смог бы войти в этот дом.

Изначально это была редкая возможность вымогать у него дорогой ужин, и я не должен был упускать этот шанс, но, к сожалению, в моем старом родном городе не было ни одного ресторана высокого класса. Вместо них было множество закусочных. Немного подумав, я решил привести его в старый магазин, куда часто ходил в детстве.

Обстановка на продовольственной улице была не очень хорошей. Дорога была вся в выбоинах, через каждые несколько шагов - канализация.

Рядом со мной стоял мужчина, который прекрасно выглядел, несмотря на то, что не вписывался в одежду такого старика, как мой отец. Несмотря на это, от него исходила аура молодого человека. Выражение его лица не было слишком плохим, даже казалось, что он в хорошем настроении.

Ноги все еще немного немели. Я не мог идти слишком быстро, но он был так высок и имел такие длинные ноги, что я отставал от него на несколько шагов. Время от времени он останавливался и ждал меня, но я, как назло, решил ухватиться за его запястье.

Он застыл на месте, когда я это сделал, мышцы вокруг его запястья, казалось, слегка напряглись, и он посмотрел на меня серьезным взглядом.

Сначала я не придавал этому значения, но когда он посмотрел на меня, в моем сердце зародился какой-то зуд. Вдруг я вспомнила его "признание", которое прозвучало неожиданно вечером.

Мои ладони слегка вспотели, но я не хотел отпускать его.

Он замедлил шаг и некоторое время медленно шел бок о бок со мной. Затем он мягко высвободил свою руку из моей, но тут же сжал ее обратно.

Затем, ничего не говоря и не колеблясь, он крепко сцепил свои пальцы с моими.

Я почувствовал, что кончики моих ушей как-то сразу нагрелись. Интимное соприкосновение наших пальцев вызвало у меня странное желание.

Разум подсказывал, что надо передумать, но когда я повернул голову и увидел его лицо, то почувствовал, что больше не могу тянуть ни минуты.

Я посмотрел ему в спину и спросил:

— То, что ты сказал о том, что преследовал меня раньше... это все еще считается?

Он остановился на месте и кивнул.

— Тогда, может быть, мне уже слишком поздно сказать "да"?

Его хватка на мне внезапно немного ослабла, и он повернулся, чтобы посмотреть на меня сдержанным взглядом. В его глазах промелькнул намек на улыбку, которую он не смог сдержать.

— Слишком поздно.

Что?

Я ошарашено поднял глаза, в которых бурлил гнев. Я как раз собирался отшлепать его руку, когда вместо этого услышал его смех:

— Ты уже согласился со мной прошлой ночью, дружок.

Как только я увидел его озорные глаза, я сразу понял, что меня опять разыгрывают. Я так разозлился, что вышвырнул его на улицу.

Он не стал уворачиваться, а просто стоял на месте и принимал на себя весь мой гнев. Как только я перестал двигаться, он вдруг наклонился и поцеловал меня в лоб.

Я была так удивлен, что чуть не подпрыгнул. Это было публично, на улице! А вдруг нас увидят соседи!

Оглядевшись по сторонам и поняв, что людей на улицах не так уж много, я вздохнул с облегчением. Его атака была настолько быстрой, что не привлекла особого внимания.

— Ты...

Я не знал, что ему ответить:

— Почему ты не можешь подождать, пока мы вернемся.

Ты не можешь подождать еще хоть секунду?

Он спросил:

— Куда вернемся?

— Конечно, обратно в мой... дом...

Почему это звучит не так.

Уголки его рта снова хитро приподнялись:

— Хорошо, в свой дом.

Меня опять подставили...

Почему я каким-то образом согласился, чтобы он остался у меня ночевать?

Забудь об этом, подумал я про себя. Не буду больше с ним возиться.

В конце концов, теперь он, по крайней мере, считается моим... тем... парнем.

Парнем. Да, моим.

Я покатал и пожевал эти слова на кончике языка, потом посмотрел на спину стоящего передо мной мужчины. В конце концов, я не мог не улыбнуться.

<http://bllate.org/book/13979/1229168>